

ПИСАТЕЛИ В «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЕ»

Обзор Л. Р. Ланского

В «Красной звезде» — центральном органе Народного Комиссариата Обороны СССР — во время Великой Отечественной войны активно сотрудничал большой и сплоченный отряд советских писателей. Систематическое участие в широко распространенном издании давало возможность писателям поддерживать постоянный контакт с всевыми читателями, а военным читателям — находить в своей газете, где сконцентрированы были лучшие силы советской литературы, интересные и яркие произведения большой художественной ценности. Достаточно назвать имена таких художников слова и публицистов, как Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Илья Эренбург, Николай Тихонов, Константин Симонов, Василий Гроссман, Алексей Сурков, регулярно печатавшихся на страницах «Красной звезды», чтобы понять, с каким интересом встречался каждый номер газеты, — не только во фронтовой обстановке, но и в глубоком тылу, и за рубежами нашей Родины. «Самой боевой и великолепной газетой наших суровых дней» назвал Тихонов «Красную звезду» в одном из своих писем к ее редактору¹.

Настоящая работа представляет собой краткий обзор литературных произведений, появившихся в «Красной звезде» 1941—1945 гг. Разумеется, она может дать лишь общее представление о творческой активности и характере деятельности писателей и поэтов на страницах этой газеты.

* * *

Вторжение фашистских армий на территорию Советского Союза и бомбардировка наших городов, аэродромов, железнодорожных станций и пограничных постов начались, как известно, на рассвете 22 июня 1941 г. Центральные газеты, отпечатанные ночью и разосланные подписчикам утром, не содержали и не могли содержать никаких сообщений об этом событии. Невозмутимым спокойствием дышал и воскресный номер «Красной звезды». Первую страницу его занимали материалы о Всесоюзном дне физкультурника, о торжествах в Марийской АССР по поводу двадцатилетия ее автономии, о Закавказской окружной конференции рационализаторов и т. п.

На следующий день, как и всегда по понедельникам, газета в свет не вышла. Специальный выпуск также издан не был.

Таким образом, первый номер «Красной звезды» военного времени (№ 146) был выпущен только во вторник, 24 июня.

Сообщение о начавшихся военных действиях было набрано крупным шрифтом рядом с заголовком газеты. Редакция взволнованно извещала читателей о том, что «кровожадные фашистские разбойники совершили нападение на Советский Союз», что Красная Армия и советский народ «поднялись на Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу».

Наряду с указами Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных, сводками Главного командования Красной Армии, высказываниями Героев Советского Союза и отчетами о митингах в воинских частях и соединениях, в этом номере были напечатаны и первые выступления советских писателей — Всеволода Вишневского, Александра Кривицкого, Василия Лебедева-Кумача.

Статья Вишневского озаглавлена «Уроки истории». Охарактеризовав многовековую историческую борьбу России с агрессивной Германией, писатель с уверенностью заявил: «Что ж — вызов принят... Идут жестокие бои... В этих боях все мы, советские люди, покажем, что мы достойные потомки тех, кто умел биться за родину честно, нещадно, до конца, до победы! (<...> Напомним немецким фашистам, — пока они еще живы, — как и где их бил русский народ!»

В том же номере «Красной звезды» впервые появилась «Священная война» Лебедева-Кумача — песня, сразу же ставшая подлинно народным гимном².

Так «писатели вошли в газету как всходят на трибуну»³.

Редкий номер «Красной звезды» выходил теперь в свет без статей, рассказов, очерков, стихотворений и корреспонденций советских писателей и поэтов.

Вспоминая впоследствии о коллективе писателей-краснозвездовцев, бывший начальник отдела литературы и искусства «Красной звезды» А. Кривицкий писал: «Они многое дали газете, но и газета не осталась в долгу или, вернее говоря, она с первых же дней пребывания писателей в редакции как бы авансировала их своим опытом, традициями, тем стилем работы и умением увидеть красоту военной темы, какие газета приобретала еще в мирное время, до войны». «Нас учили в газете партийной журналистике, — отмечал он в тех же воспоминаниях, — смелости, дисциплине, оперативности, умению хорошо делать свое дело. „Приказано — сделано“ — таков был девиз всех, кто любил свою военную газету и считал для себя честью работать в ней <...> Когда началась война, большинство из них были глубоко штатскими людьми. Но в ее дни прониклись духом железной воинской дисциплины, вросли в коллектив»⁴.

26 июня в «Красной звезде» была опубликована статья Ильи Эренбурга «Гитлеровская орда». Она положила начало почти четырехлетнему сотрудничеству писателя в центральном органе Красной Армии. За эти годы Эренбург поместил в «Красной звезде» около *четырёхсот* статей, памфлетов, корреспонденций и стихотворений.

«Конечно, тучны наши поля и сады. Но не для врага вызревают плоды, не для врага колосятся нивы. Для врага у нас не булки, а бомбы, враги живыми назад не уйдут», — таков основной тезис первого выступления Эренбурга в «Красной звезде».

«Нужно будет много мужества, много выдержки, много самоотверженного труда, чтобы разбить военную машину Гитлера, — писал он в следующей статье, озаглавленной «Фашистские мракобесы» (29 июня). — Но ее нужно разбить, иначе нет на земле мирной, спокойной жизни. И она будет разбита».

Статьи Эренбурга, напечатанные в «Красной звезде», — это острые сатирические обличения идеологов и практиков немецкого фашизма, исполненные сарказма характеристики внутрополитического и экономического положения гитлеровской Германии, страстные призывы, адресованные советским воинам, — призывы к стойкости, мужеству, непримиримой ненависти и вере в конечную победу.

«Коричневая вошь», «Рыцари с отмычкой», «Мото-мех-мешочники», «Обер-хапуны», «Голодные крысы», «Дворяня онаглела», «Волк в чепчике», «Хуже зверей», «Хорек в мундире», «Василиск», «Пауки в банке», «Каннибалы с погонами», «Развороченное логово», «На черепахе», «Обер-могильщик», «Черная душа», «Ледяные слезы», «Зверь в очках», «Ведьма в рубашке», «Тигр хнычет», «Отомстить!», «Пулю в СС!», «Мы не забудем!», «Мы выстоим!», «Выгоним!», «Мы им припомним!», «Выморозить их!», «Руки коротки!», «Близится час!» — таковы наиболее характерные заглавия статей и памфлетов Эренбурга в этот период.

«Фронт любит огненное слово. Вот почему так невероятно известен Эренбург, — писал в 1944 г. Н. Тихонов. — И громадная заслуга его в том, что он помог разоблачить „непобедимого“ германца-фашиста, помог распознать в хвастливом немецком нахале первых месяцев войны жадного, вороватого фрица, тупого и кровожадного. Эренбург убивал страх перед немцем, он представлял гитлеровца в его настоящем виде»⁵.

С торжественным обращением «Бойцу Красной Армии» выступила 8 июля Ванда Василевская:

«...Боец Красной Армии! Мы все с тобой. Каждое сердце на советской земле бьется глубочайшей любовью к тебе и горит верой в твое геройство. Мы все думаем о тебе, мы все готовы отдать свои силы и свою жизнь делу, за которое ты сражаешься».

Сегодняшний день — день тяжелых испытаний — объединил нас в едином стремлении, в едином усилии <...> Весь цивилизованный мир, затаив дыхание, смотрит, как на земле, в небесах и на море ведешь ты самоотверженную борьбу с лютыми врагами человечества. И весь этот мир желает тебе полной, блистательной победы».

В этот же день в «Красной звезде» появилась и первая статья Петра Павленко — «Изверги и людоеды»; в ней описывались издевательства, которым подвергали советских военнопленных немецкие фашисты. С первых же дней войны Павленко стал одним из самых активных корреспондентов газеты. Его многочисленные очерки,

ПОСЛЕ РАЗГРОМА НЕМЦЕВ ПОД МОСКВОЙ

Редактор «Красной звезды» Д. И. Ортенберг (Вадимов) и И. Г. Эренбург на передовых позициях
 Фотография. Западный фронт (Можайское направление), декабрь 1941 г.
 Собрание Д. И. Ортенберга, Москва

передававшиеся в «Красную звезду» по телеграфу и по радио — из Крыма, с Кубани, горного Кавказа, Западного фронта, из-за рубежа, — представляли собой живые зарисовки военного быта, портреты фронтовиков и партизан.

8 июля дебютировали в «Красной звезде» Борис Лапин и Захар Хацревин, направленные редакцией на Юго-Западный фронт в качестве специальных военных корреспондентов. «В боевой обстановке фронта, — писал о них впоследствии Лев Славин, — Лапин и Хацревин показали себя бесстрашными людьми. Мне кажется, что это бесстрашие покоилось не только на их личных свойствах, на врожденной силе духа или на крепости нервной организации. Мне кажется, что это бесстрашие происходило и от острого осознания благородства цели, за достижение которой борется Советский Союз и обороняющая его Красная Армия, от сознания, что вся чистота и правда мира на нашей стороне»⁶.

В своей первой корреспонденции (из серии «Письма с фронта»), озаглавленной «На военной дороге», описывая «незабываемое зрелище вооруженного народа, грудью встречающего полчища врагов», авторы отмечали: «С безграничной верой в победу, с бесстрашием встречают эти люди трудные испытания Великой Отечественной войны народа. Стоит посмотреть на них — этих ясноглазых, упрямых, смелых, находчивых людей, чтобы понять — на земле и в воздухе такие парни не подведут».

В следующей корреспонденции — «Пленные», — напечатанной через два дня под той же рубрикой «Письма с фронта», Лапин и Хацревин так характеризовали немецких военнопленных: «Усталость, незнание, за что ведется война, страх перед Советским Союзом и хвастливая болтовня, затверженные маниакальные слова о господстве над всем миром, варварская кровожадность, обращенная в самоцель, нервность, проступающая сквозь трескучий милитаристский словарь, грызущее недовольство настоящим и боязнь будущего — вот что характерно для настроения солдат армии фашизма».

В этой характеристике противника, основанной на беглом знакомстве с небольшой группой немецких военнопленных, не все может считаться, для первого периода войны, объективно верным обобщением. Однако в ней отчетливо проявилась вполне понятная тенденция, о которой впоследствии говорил К. Симонов:

«В те дни мы отступали... Какая бы тяжелая обстановка ни складывалась на том участке фронта, где мы были, мы по зернышку собирали в горсть все то, что говорили нам о надеждах на будущее, о непреложности веры в окончательную победу <...> Найти факты, подтверждающие нашу веру в победу, было не только нашим гражданским долгом, но и душевной потребностью»⁷.

Лапин и Хацревин напечатали в «Красной звезде» еще семь корреспонденций. Появившаяся в номере от 18 сентября статья «Киев в эти дни» оказалась последней: оба писателя погибли на своем ответственном посту военных корреспондентов во время осеннего наступления немецких войск на Украину.

«С волнением перебираешь сейчас эти газетные вырезки, — писал Лев Славин по поводу корреспонденций Лапина и Хацревина в „Красной звезде“. — Они пожелтели от времени. Но короткие фразы еще горячи. В них жар боя и пламя горящих хлебов на полях Украины. Как все написанное Лапиным и Хацревиным, эти корреспонденции о тяжком военном лете 1941 г. дышат верой в победу, волей к победе»⁸.

В те же дни началось сотрудничество в «Красной звезде» и Алексея Толстого. Его первая статья «Армия героев» была опубликована 9 июля.

«Мы, советские писатели и граждане и наша Красная Армия, боремся за правду, — писал Толстой в статье „Лицо гитлеровской армии“ (31 августа). — Человечность — имя этой правды. От имени ее заявляю на весь мир, всем, всем гражданам и воинам свободных стран, борющихся с фашизмом, а также германскому народу я заявляю: немецкие солдаты и охранные отряды фашистов совершают столь непостижимые уму зверства, что — прав Геббельс — чернила наливаются кровью, и будь у меня угрю-

Смерть немецким оккупантам!

Николай Тихонов

Слово

гвардейцах

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
1942

«СЛОВО О 28 ГВАРДЕЙЦАХ»

Первое отдельное издание поэмы
Н. С. Тихонова. М., Воениздат, 1942

Обложка

Впервые поэма была напечатана
в «Красной звезде» 22 марта 1942 г.

«ОТ ЧЕРНОГО ДО БАРЕНЦОВА
МОРЯ»

Сборник военных корреспонденций
К. М. Симонова. М., «Сов. писатель»,
1942—1945 (кн. 1—4)

Обложка четвертой книги

Сборник составлен из очерков,
написанных в 1941—1945 гг.
для газеты «Красная звезда».

мая фантазия самого дьявола, — мне не придумать подобных пиршеств пыток, смертных воплей, мук, жадных истязаний и убийств, какие стали повседневным явлением в областях Украины, Белоруссии и Великодержавии, куда вторглись фашистско-германские орды»⁹.

В августе 1941 г. редакцией «Красной звезды» был направлен на Западный фронт в качестве специального корреспондента Михаил Шолохов (еще до этого, 31 июля, на страницах газеты появился его очерк «В казачьих колхозах»). Результатом этой поездки явились две корреспонденции — «На Смоленском направлении» и «Гнусность». Они многократно перепечатывались и теперь широко известны.

«Советский военный корреспондент — это журналист особого склада, — писал в одном из своих очерков 1942 г., предназначенных для иностранной печати, Валентин Катаев. — Это настоящий солдат. У него в полевой сумке блокнот, карандаш, карта. У него на боку пистолет, а на шее автомат. Каждую минуту он готов писать или стрелять, в зависимости от обстановки. В армии корреспондента можно встретить всюду: от тыла фронта до переднего края обороны и очень часто далеко впереди нее — в глубоком тылу неприятеля, среди партизан.

Работу военных корреспондентов ведут не только профессиональные журналисты, газетчики-хроникеры. В числе военных корреспондентов на фронте постоянно находятся писатели, драматурги, поэты „больших форм“. Зачастую это люди с крупными литературными именами, известными далеко за пределами Советского Союза. Например, кто не знает Михаила Шолохова? Это всемирно известный писатель, академик. Его роман „Тихий Дон“ переведен почти на все языки мира. Им зачитываются в Англии и Америке. Его имя ставят рядом с именами Толстого, Чехова, Горького.

Недавно я встретился с Шолоховым на фронте. Я не сразу узнал его. Пилотка, шинель, пистолет. Ничего похожего на знаменитого писателя. Скорее всего это пехотный капитан. С небольшой группой товарищей он пробрался по лесу к командному пункту. Над лесом с шумом проносились немецкие пикирующие бомбардировщики.

Изредка свистела бомба, и лес был потрясен разрывом крупной фугаски. Падали ветки, сбитые осколками. Впереди заливались пулеметы. Шел бой.

Мы встретились, как будто вокруг не происходило ничего особенного, как будто это не лес, не передний край обороны, а кафе „Националь“ в Москве <...>

С воем пролетела немецкая мина. Лес задрожал от дробного взрыва. Мы расстались. Я обернулся и некоторое время видел еще по-казацки ловкую фигуру Шолохова, мелькающую среди стволов леса, потрясенного разрывами мин¹⁰.

Среди писателей, особенно активно выступавших в качестве военных корреспондентов «Красной звезды» с самого начала войны и до ее победного завершения, нельзя не отметить Евгения Габриловича, Бориса Галина, Василия Ильенкова, очерки которых привлекали читателей своей актуальностью и сохранили значение до наших дней как добросовестная хроника жизни и боевой деятельности Красной Армии 1941—1945 гг. Все трое разрабатывали преимущественно жанры биографического очерка-портрета и «фактографического» рассказа. В 1941 г. с фронтовыми корреспонденциями нередко выступал также Николай Богданов.

Характерной особенностью литературного отдела «Красной звезды» этого периода было частое обращение писателей и поэтов к боевым заслугам конкретных участников войны. Василий Гроссман, Семен Кирсанов, Петр Павленко, Василий Лебедев-Кумач, Михаил Светлов, Михаил Голодный и другие опубликовали множество очерков и стихотворений, посвященных подвигам летчиков, танкистов, разведчиков, санитаров, саперов, партизан. Часть из них появилась под рубрикой «Герои Отечественной войны»¹¹.

6 июля «Красная звезда» напечатала, как и все другие газеты, сводку Совинформбюро, в которой лаконично сообщалось о героизме командира воздушной эскадрильи капитана Гастелло, который направил свой пылающий самолет на скопление автомашин и цистерн противника.

Перевернув страницу, читатели «Красной звезды» могли увидеть стихотворение Михаила Голодного «Подвиг капитана Гастелло». Приводим его последние строки:

Такими делами бессмертен народ,
Я славлю твой подвиг, Гастелло.
Погиб ты, но дело твое не умрет —
Бессмертно народное дело!

10 июля с очерком о герое выступили в газете П. Павленко и П. Крылов.

Имя Гастелло приобрело таким образом популярность еще до того, как подвиг его был официально отмечен (26 июля) посмертным присвоением ему звания Героя Советского Союза.

Константин Симонов, «поэт боевой молодости», как метко охарактеризовал его Н. Тихонов¹², впервые выступил в «Красной звезде» 24 июля со стихотворением «Презрение к смерти»¹³, посвященным памяти одного из незаметных героев войны — наводчика Сергея Полякова. Оно завершалось строками:

...Учись, как нужно презирать
Опасности в бою,
И если надо — умирать
За Родину свою.

Афоризмы другого стихотворения Симонова — «Секрет победы», посвященного летчику-истребителю Николаю Терехину, вероятно, навсегда запечатлелись в памяти фронтовиков — читателей «Красной звезды»:

В чем наш секрет победы?
— В том, чтоб упрямым быть,
В том, чтобы, как ни худо, —
Назад ни на полшага!
И если уж думать о смерти —
То только о смерти врага.

У храбрых есть только бессмертье,
Смерти у храбрых нет.
Не хочешь смерти — будь храбрым!
Вот вам и весь секрет¹⁴.

С 31 августа Симонов начинает выступать в «Красной звезде» не только как поэт. С этого дня в центральном органе Красной Армии часто публикуются его динамичные корреспонденции с Южного, Западного, Центрального и Северного фронтов. Мужественный оптимизм, «глубинное» знание фронтовой жизни и психологии участников войны было оценено военным читателем. Фронтовая поэма Симонова «Сын артиллериста», присланная автором с Севера и напечатанная 7 ноября, еще более способствовала упрочению популярности молодого писателя в армии. В последнем номере «Красной звезды» 1941 г. появилась корреспонденция Симонова с Западного фронта «Июнь — декабрь», в которой описывался подвиг генерала Лизюкова¹⁵.

С 3 августа по 6 сентября, почти ежедневно, в газете печатался дневник специального корреспондента «Красной звезды» А. Полякова, озаглавленный «В тылу врага». Попав в окружение вместе с воинской частью, при которой он находился, Поляков воссоздал в своем корреспондентском дневнике многие подробности жизни советских людей в фашистском тылу и описал деятельность своего отряда, мужественно пробиравшегося через вражеские кордоны. Эта серия дневниковых записей, содержащая актуальный материал в отличном литературном обрамлении, была встречена с интересом не только фронтовыми читателями, но и за рубежом, где многократно переведалась на иностранных языках¹⁶.

«Эти очерки надолго останутся историко-художественным документом целого этапа нашей войны с немцами, — отмечалось в некрологе Полякова, скоропостижно скончавшегося осенью 1942 г. — Они сыграли немалую роль в формировании военной психологии наших людей, показав им, что „не так страшен чёрт, как его малюют“, что пресловутые окружения немногочисленны, если бойцы сражаются бесстрашно, умело, стойко. Мобилизующая сила очерков Полякова очень велика еще и потому, что в них разбросано множество практических указаний о борьбе в тылу врага»^{17*}.

Из стихотворных произведений, опубликованных во второй половине 1941 г., особенно выделяются восемь стихотворений Михаила Светлова. Два из них — «Ночь под Ленинградом» и «Клятва» — были переданы автором в редакцию «Красной звезды» по телеграфу из Ленинграда.

Десять стихотворений Михаила Голодного, помещенных в 1941 г. в «Красной звезде», также посвящены, главным образом, подвигам бойцов и офицеров Красной Армии и партизанам.

В первый месяц войны активно выступал в газете Семен Кирсанов. Стремление использовать лучшие традиции Маяковского, приобретшие в новой исторической обстановке особую действенность, нередко помогало поэту вступать в живой контакт с военной читательской аудиторией **.

Навсегда останутся в истории (не только в истории литературы) выступления ряда виднейших советских писателей в конце 1941 г., когда у стен столицы решались судьбы всего человечества.

«Крепче отпор врагу!», «Отстоим Москву и Донбасс!», «Нас не согнешь!» —

* Время от времени выступали в «Красной звезде» 1941 г. со статьями, очерками и корреспонденциями Борис Агапов, Василий Ардаматский, Федор Гладков, Василий Гроссман, Д. И. Заславский, Всеволод Иванов, Анна Караваяева, Вадим Кожевников, Елена Копоненко, Александр Корнейчук, Ксения Львова, Владимир Лидин, Хаджи Мурат Мугуев, Лев Озеров, Федор Панферов, Лев Славин, Овадий Савич, Николай Тихонов, Семен Трегуб, Борис Ямпольский и др. Нельзя не отметить обширный очерк Владимира Ставского «В блиндаже», в котором описывались боевые будни фронтовиков.

** Отдельные стихотворения в «Красной звезде» 1941 г. опубликовали Демьян Бедный, Петрусь Бровка, Сергей Городецкий, Александр Жаров, Янка Купала, Сергей Михалков, Михаил Рудерман, Владимир Соловьев, Иосиф Уткин и Екатерина Шевелева.

вот наиболее характерные заголовки передовых статей «Красной звезды» в эти тревожные дни.

«Ни шагу дальше! <...> — восклицал в статье „Москве угрожает враг“ Алексей Толстой. — Встанем стеной против смертельного врага <...> Красный воин должен одержать победу. Страшнее смерти позор и неволя. Зубами перегрызть хрящ вражеского горла — только так! Ни шагу назад! Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить германские полчища! <...> Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несешь в своем сердце. Ты вся — в надеждах на светлое будущее, его ты строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны. Бессмертная слава погибшим за родину. Бессмертную славу завоюют себе живущие»¹⁸.

В приведенной выдержке рельефно выступают лучшие черты публицистики Толстого. «Его статьи 1941—1942 гг. в дни обороны Москвы, — писал о Толстом в „Красной звезде“ П. Павленко, — незабываемы по тяжелой богатырской силе, по звучности зова, по языку, торжественно величественному, как клятва в разгар сражения»¹⁹.

Илья Эренбург отмечал в «Красной звезде» в связи с шестидесятилетием писателя: «В дни войны Алексей Толстой оказался на посту. Его слова приободряли, веселили, горячили бойцов. Толстой не ушел в молчание, не ждал, не ссылался на отчужденность муз от музыки боя. Толстой говорил в октябре 1941 года, и Россия этого не забудет»²⁰.

Свою знаменитую статью «Выстоять!», напечатанную 12 октября, Эренбург заключил следующими словами:

«Враг наступает. Враг грозит Москве. У нас должна быть одна только мысль — выстоять. Они наступают, потому что им хочется грабить и разорять. Мы обороняемся, потому что мы хотим жить. Жить, как люди, а не как немецкие скоты <...> Мы должны выстоять. Октябрь сорок первого года наши потомки вспомнят, как месяц борьбы и гордости. Гитлеру не уничтожить Россию! Россия была, есть и будет».

С взволнованным призывом обратился в эти дни к москвичам Всеволод Вишневский: «Москва! Мы, ленинградцы-краснофлотцы, плечом к плечу с тобой, родная, белокаменная! <...> Москва! Твоя воля и сила сейчас решают многое. Брат твой Ленинград делает свое дело... Двигай все живое, боевое, честное — в бой! <...> Мы знаем, ты, Москва, будешь достойна имени своего <...> Примите наш братский привет! Гул на подступах к Москве сливается с гулом орудий. Краснознаменного Балтийского флота Ленинграда. Воля и мысли наши сливаются с твоими, Москва»²¹.

28 ноября в «Красной звезде» появилась передовая статья (без подписи) «Завещание 28 павших героев», одно из самых известных произведений советской военной публицистики. Автор ее, Александр Кривицкий, впервые сделал достоянием общественности подвиг двадцати восьми панфиловцев, героически павших на подступах к Москве:

«В грозные дни, когда решается судьба Москвы, когда вражеский натиск особенно силен, весь смысл жизни и борьбы воинов Красной Армии, защищающих столицу, состоит в том, чтобы любой ценой остановить врага, преградить дорогу немцам, — писал Кривицкий. — Ни шагу назад — вот высший для нас закон. Победа или смерть — вот боевой наш девиз. И там, где этот девиз стал волей наших людей, там, где наши бойцы прониклись решимостью до последней капли крови оборонять Москву, отстоять свои рубежи или умереть, — там немцам нет пути». Описание последней схватки бойцов-панфиловцев с отрядом вражеских танков, схватки, перед которой меркнут многие прославленные эпизоды военного героизма, автор завершил словами: «Погибшие герои Отечественной войны — двадцать восемь доблестных гвардейцев из дивизии имени Панфилова — завещали нам упорство и твердость, стойкость и презрение к смерти — во имя победы над заклятым врагом. Мы исполним этот священный завет до конца. Мы отстоим Москву, разобьем гитлеровскую Германию, и солище нашей победы навеки озарит тела советских воинов, павших на поле брани».

Через несколько дней после появления в «Красной звезде» статьи Кривицкого она была полностью перепечатана бесчисленным множеством газет и журналов и,

В ЭСКАДРИЛЬЕ «НОРМАНДИЯ»

Слева направо: лейтенант Марсель Лефевр, майор Я. А. Милецкий, командир эскадрильи майор Жан Луи Тюлян, Л. В. Никулин
 Фотография С. И. Лоскутова. Полевой аэродром (Калужская область), июнь 1943 г.

Собрание С. И. Лоскутова, Москва

Французские летчики М. Лефевр и Ж. Л. Тюлян погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Марсель Лефевр посмертно удостоен звания Героя Советского Союза
 Очерк Л. Никулина о «Нормандии» был напечатан в «Красной звезде» 3 июля 1943 г.

вышла отдельными изданиями у нас и за рубежом в миллионах экземпляров, прославив на весь мир легендарный подвиг двадцати восьми советских героев.

Возвращаясь к той же теме в связи с похоронами одного из панфиловцев, Кривицкий писал в «Красной звезде» 22 января 1942 г.:

«Когда в бою умирают гвардейцы, крылатая слава слетает с воинского знамени и незримо становится в почетный и бесценный караул у изголовья погибших. Далеко по советской земле разнеслась весть о подвиге двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев, сложивших свои головы на поле брани. Мы еще не знали всех подробностей их гибели, еще не были названы имена героев, тела их еще покоились на земле, захваченной врагом, но уже обходила фронты молва о сказочной доблести двадцати восьми советских богатырей».

В этой статье Кривицкий сообщил читателям «Красной звезды» новые подробности о подвиге панфиловцев и впервые обнаружил имена героев²².

В своих воспоминаниях Кривицкий впоследствии писал:

«Тогда же из осажденного Ленинграда по вызову редакции на несколько дней прилетел Николай Тихонов <...> Всю ночь проговорили мы с ним в большом номере гостиницы „Москва“. Я рассказывал ему всё, что знал о панфиловцах.

Разговор имел тайную цель, известную только мне и редактору. Надо было побудить Николая Семеновича написать стихи о двадцати восьми героях. Трудно удивить ленинградца мужеством. Но Тихонов слушал, беспокойно вышагивал номер своей кавалерийской походкой, переспрашивал. Через неделю он прочел нам в редакции поэму — „Слово о 28 гвардейцах“.

Звучали обжигающие слова:

Нет, героев не сбить на колени,
Во весь рост они стали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд...

„Слово...“ напечатали в „Красной звезде“ 22 марта 1942 г.

Не знаю, что думают об этой поэме критики, — они не ругали ее и не хвалили. На фронте ее заучивали наизусть. Я помню ее до сих пор от первого до последнего слова²³.

Для номера «Красной звезды» от 31 декабря 1941 г. Тихонов передал по телеграфу из осажденного города Ленина свое энергичное стихотворение «Пощады нет!». Пророчески прозвучала в нем заключительная строфа:

Пощады нет, и, мстя, мы твердо знаем —
Она пройдет — смертельная пурга,
Последний залп над Рейном и Дунаем,
Сразит насмерть последнего врага.

* * *

В «Красной звезде» от 1 января 1942 г. с обращением к бойцам и офицерам Красной Армии выступил Илья Эренбург:

«С Новым годом, Красная Армия! Ты выдержала страшные дни. Ты не отдала немцам Москвы. Теперь перед тобой дорога славы и победы. Ты пройдешь по нашей освобожденной земле, как весенний ветер. Ты пройдешь по Германии, как очистительная гроза <...> Впереди, за жертвами и за подвигами, нас ждет чудесное будущее».

«Эренбург <...> — прежде всего — солдат, — писал в „Красной звезде“ К. Симонов. — Мало того — солдат передовой линии. Эренбург не любит употреблять в своих статьях местоимение „я“. Может быть, многие из его преданных читателей, людей, ежедневно ждущих с нетерпением его статей и фельетонов, все-таки, из-за этой его не любви упоминать о себе, не знают, что он частый гость в армиях Западного фронта, что многие его статьи написаны не в Москве, не в редакции, а под Брянском, под Можайском, под Волоколамком <...> Но на Западном фронте хорошо знают и не только статьи Эренбурга. На Западном фронте хорошо знают его сутуловатую фигуру. Вот он вылезает из машины, вот он идет вместе с командирами и бойцами туда, где рвутся снаряды, туда, откуда видно поле боя, — сегодня под Бородином, завтра под Гжатском, — то поле боя, которое сейчас он должен непременно увидеть своими глазами, для того чтобы завтра написать о нем так, чтобы оно встало в глазах сотен тысяч людей»²⁴.

В том же новогоднем номере газеты появилась статья Ванды Василевской, озаглавленная «Ненависть».

«Настанет время, — писала она, — когда снова заколосится золотистая пшеница на украинских полях и разнесутся белорусские песни над серебряными от росы полями, и зашумят машины харьковских заводов, и ударит Днепр высокой волной в стены гребли и плотины. Тогда можно будет забыть о ненависти, — но сегодня — ни на минуту... Ненавидеть каждой мыслью, каждым чувством, каждым ударом сердца. В огне ненависти да сторит, да превратится в пепел вражья сила! Выжечь след немецкой стопы с наших полей, с наших улиц и дорог, выжечь догла! Мера нашей любви к родине — сила ненависти к врагу».

Передовая статья «Красной звезды» от 3 января называлась «Вперед, на Запад!» Таков был лейтмотив всей советской публицистики этого времени.

9 и 10 января были опубликованы большие корреспонденции Константина Симонова — «Последняя ночь» и «Предатель», объединенные общим заглавием «Письма из Крыма». В течение года Симонов напечатал в газете еще пятнадцать очерков, статей и корреспонденций с Южного, Западного, Сталинградского и Северного фронтов, в том числе «Русское сердце», «Воля командира», «Единоборство», «Солдатская слава», «Москва». Кроме того, в «Красной звезде» 1942 г. появились два рассказа и несколько

Немец оккупанттарынын үзгөчү

Узбеклар

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Немец оккупанттарынын үзгөчү

Татарлар

Түрк Халкынын Дини дүйнөбүзгө Түркиянын сыйлык. Андан ары кыргыздын тарабынан түзүлүп, дүйнөдө башка бөлүнүшү ага кели. Кыргыздын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Татарлардын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Татарлардын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Татарлардын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Татарлардын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Татарлардын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Татарлардын дүйнөбүзгө түзүлүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Немец оккупанттарынын үзгөчү

Қазақтар

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Немец оккупанттарынын үзгөчү

БАШКОРТТАР

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

Кыргыз жаныбыз өлкөбүзгө келген бул бугадай ролу бекимдердин бөлүнүшү ошол эле учурдагы америкаларга жана украиндерге кыргыздын бар партия, дүйнө узбектеринин «Биздин улутубуз» дейдилер. Улар бүгүнкү күнү шаары Ички үчүн ошолондорду өз уюру

и жасап
Фрунзе
Жулия,
ка жети

«УЗБЕКИ». «КАЗАХИ». «ТАТАРЫ». «БАШКИРЫ»

Очерки И. Г. Эренбурга, выпущенные в виде листовок на языках народов СССР, 1942.

Монтаж

Музей Революции СССР, Москва

Впервые очерки были опубликованы в «Красной звезде» 1942 года

стихотворений Симонова. Одно из этих стихотворений — «Письмо другу» («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»), опубликованное 3 февраля, приобрело среди читателей исключительную популярность и заслуженно считается одним из лучших произведений поэта.

В январе — феврале 1942 г. в «Красной звезде» печаталась «Русская повесть» Петра Павленко — одно из первых крупных произведений советской литературы, посвященных жизни партизан.

В статье «Балтийцы», появившейся 21 февраля, Всеволод Вишневский рассказал о боевой деятельности тысяч балтийских моряков, вставших в едином строю с Красной Армией для обороны побережья Финского залива и Ленинграда. «Придет день, — предсказывал писатель, — и подвиги моряков Балтийского флота, плечом к плечу бившихся вместе с бойцами Ленинградского фронта, станут живым народным преданием. Народ скажет: „Они первые остановили орды Гитлера... Это было под Ленинградом“».

Несколько корреспонденций с Юго-Западного фронта прислал в «Красную звезду» в начале года Василий Гроссман. Первая из них — «Дух армии» — появилась в газе-

те 5 февраля. Описывая свои впечатления от боев на Украине, куда снова возвратилась Красная Армия после прошлогоднего отступления, Гроссман отмечал: «...дух Красной Армии крепнет с каждым шагом вперед, — дух борьбы, дух бодрости, дух победы».

Большим успехом у читателей пользовались очерки и рассказы Александра Довженко, о которых подробно говорится выше, в воспоминаниях Д. И. Ортенберга.

Редакция «Красной звезды» охотно привлекала к сотрудничеству советских писателей из национальных республик. В 1942 г. на страницах газеты появились статьи, корреспонденции, рассказы и стихотворения Микола Бажана, Ванды Василевской, Саввы Головановского, Александра Корнейчука, Кайсына Кулиева, Леонида Первомайского, Натана Рыбака, Симона Чиковани.

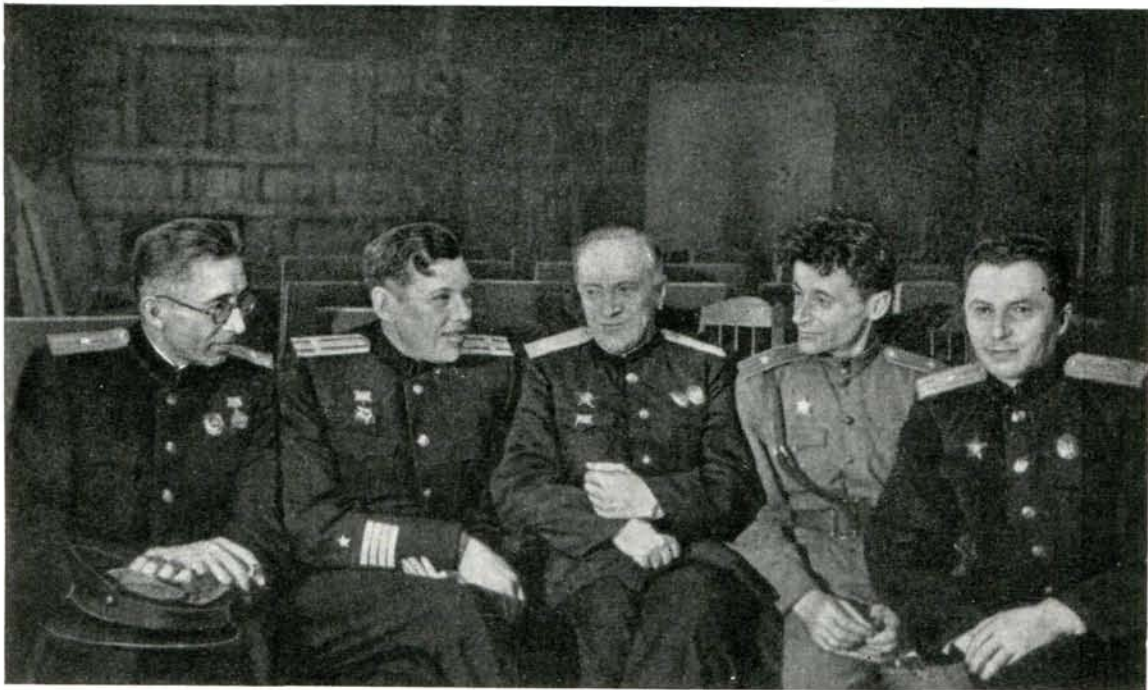
В очерке Микола Бажана, присланном с Юго-Западного фронта и опубликованном 15 марта под заглавием «Харьков борется», так характеризовалась жизнь оккупированного города: «Израженный, захлебывающийся собственной кровью зверь вполз на широкие улицы, гулкие площади большого города. Немцы думали здесь заливать свои раны, отдыхать и выжидать <...> Над Харьковом навис кошмар фашистских расправ, казней, голода и бесправия <...> Великий город украинского народа борется, он мстит, он ждет. Час его освобождения близок...».

9 мая 1942 г. в «Красной звезде» была опубликована статья Николая Тихонова «Ленинград в мае» — первая из серии корреспонденций, которые писатель с той поры ежемесячно присылал в газету из осажденного Ленинграда. Не только название и тема этих корреспонденций роднит их с классическими севастопольскими очерками Льва Толстого — «Севастополь в декабре месяце», «Севастополь в мае», «Севастополь в августе 1855 года», — но и художественная сила, правдивость, гуманизм, патриотический дух. В течение 1942—1944 гг. Тихонов посвятил жизни и борьбе города-воина и его героического населения двадцать один очерк из этой серии; вначале они публиковались во второй декаде текущего месяца, затем установилась традиция — печатать их в последние дни месяца, что придавало каждому очерку итоговый характер.

«Вся страна читала с волнением простые и мужественные, как сама жизнь, очерки Николая Тихонова, — писал в статье „Певец героического Ленинграда“ Н. Н. Кружков, — и, следя за ними, получала представление о том, как живет, борется, страдает и побеждает героический гордый город. Сила очерков Николая Тихонова заключалась не в их литературной красивости, не в изысканности слога, а в той благородной мужественности, которая является неотъемлемым элементом духовного строя Ленинграда и ленинградцев, в той суровой правдивости, которая впечатляет душу человека и оставляет в ней след навечно <...> Очерки, их правильней было бы назвать письмами, задушевными беседами писателя, художника, по справедливости могут быть названы документом эпохи, летописью грозной эпохи великой войны. Можно с уверенностью сказать: дети наши когда-нибудь с благоговением перелистают ее страницы, ибо в них — правда нашей священной борьбы». Тихонов, — писал автор статьи, — «своей неутомимой творческой деятельностью вселял бодрость в сердца людей, которые верили, знали — Ленинград, наш чудесный Ленинград, выстоит, победит, несмотря ни на что!»²⁵

«Ответственность наша, писателей, сегодня очень велика, — отмечал 6 июля 1942 г. Тихонов в неопубликованном письме к Д. И. Ортенбергу. — Я только что получил письмо с фронта, где в одной роте прорабатывали, как пишет политрук, мой „рассказ“ „Ленинград в июне“, и бойцы вынесли такую резолюцию: „В ответ на патриотизм ленинградских женщин, стариков-бородачей и школьников, мы еще лучше укрепим свой оборонный рубеж, еще лучше овладеем наступательной тактикой и в скором будущем погоним бешеных фашистских собак от нашего славного Вердена — города Ленина“. И таких писем не одно. Хочу писать ярче, глубже, сильнее — единственное мое устремление. А жизнь сама покажет, куда направить главное усилие».

Помимо ленинградских «писем», ставших в 1942—1943 гг. краеугольным камнем публицистической деятельности Тихонова, он напечатал в «Красной звезде» ряд других статей, рассказов и очерков. В большинстве из них также описывалась жизнь осаж-

ПИСАТЕЛИ — СОТРУДНИКИ ГАЗЕТ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» И «КРАСНЫЙ ФЛОТ»

Слева направо: Б. А. Лавренев, Л. С. Соболев, В. И. Лебедев-Кумач, М. А. Светлов, А. А. Жаров

Фотография А. Л. Лесса. Москва, декабрь 1943 г.

Собрание А. Л. Лесса, Москва

денного Ленинграда. Несколько выступлений Тихонова в «Красной звезде» связано с обличением фашистского вандализма.

«Бойцы Ленинградского фронта знают, что они защищают,— писал он в статье „Ленинград сражается“ (24 июня).— Они знают, что в трудный час на помощь им встанет все население города <...> Настанет день, и на ленинградских улицах заалют флаги победы. И летописцы Ленинграда положат на стол большую бессмертную книгу о страданиях, славе, подвигах и победе славного, трудового Ленинграда!»

25 июня появилась в «Красной звезде» корреспонденция Евгения Петрова «Севастополь держится», в которой описывался двадцатидневный штурм героического города. Каждый день во время этого штурма, писал Петров, должен быть приравнен к году. «Сила и густота огня, который обрушивает на город неприятель, превосходит все, что знала до сих пор военная история. Территория, обороняемая нашими моряками и пехотинцами, невелика. Каждый метр ее простреливается всеми видами оружия. Здесь нет тыла. Здесь есть только фронт. Ежедневно немецкая авиация сбрасывает на эту территорию огромное количество бомб, и каждый день неприятельская пехота идет в атаку в надежде, что все впереди снесено авиацией и артиллерией, что не будет больше сопротивления. И каждый день желтая, скалистая севастьяпольская земля снова и снова оживает, и атакующих немцев встречает ответный огонь <...>. Город держится наперекор всему — теории, опыту, наперекор бешеному напору немцев. <...> Самый тот факт, что город выдержал последние двадцать дней штурма, есть уже величайшее военное достижение всех веков и народов. А он продолжает держаться, хотя держаться стало еще труднее».

Сотрудничество Петрова в «Красной звезде» трагически оборвалось вскоре же после публикации этой статьи. Печатаемая 9 июля его посмертная корреспонденция «Прорыв блокады», редакция сопроводила ее следующим предисловием: «За несколько

дней до своей безвременной гибели писатель Евгений Петров отправился в Севастополь на лидере „Ташкент“, который прорвался сквозь кольцо вражеской блокады к осажденному городу. Вернувшись на этом же корабле на побережье, Евгений Петров приступил к работе над очерком о походе для „Красной звезды“. Гибель на посту прервала эту работу. Незаконченная рукопись была доставлена в Москву...».

«Всех нас глубоко опечалила смерть замечательного писателя и товарища Евгения Петрова,— писал Н. Тихонов редактору „Красной звезды“ Д. И. Ортенбергу 6 июля 1942 г. в уже цитированном выше письме.— Конечно, война есть война, но сердце наше и волнение за дорогих сердцу людей неискоренимы, и наша скорбь непреходяща. Мы не боимся смерти, но бессмысленность ее в отношении наших лучших друзей всегда будет нас поражать, и нашим утешением может быть только то, что Евгений Петров погиб на посту, на трагическом героическом фоне бессмертного Севастополя <...> Конечно, на посту надо сегодня быть бессменно. В этом наша гордость и наше назначение».

Несколько ранее, в мае 1942 г., погиб в Харьковском окружении другой специальный корреспондент «Красной звезды», Михаил Розенфельд, успевший напечатать в газете несколько талантливых очерков из Действующей армии.

Опасность, нависшая над страной летом 1942 г., в связи с прорывом немцев к Волге и Кавказу, привела советскую публицистику в состояние особенно напряженной боевой тревоги.

«Немецкое наступление на Юге должно быть остановлено во что бы то ни стало. Для этого наши люди должны проникнуться сознанием всей серьезности положения, понять до конца, что каждую пядь земли на советском Юге нужно защищать, не щадя ни крови своей, ни самой жизни <...> Отстояв Юг, мы обескровим немецкую армию. Отстояв Юг, мы разрушим надежды немцев на летнюю кампанию, приблизим победу над врагом»,— читаем мы в передовой статье «Красной звезды» от 19 июля.

«Враг грозит Сталинграду. Враг рвется на Кубань. Суровые дни требуют от нас двойного мужества, двойной решимости <...> Если на твоём участке между раскатами орудий водворяется тишина, прислушайся к ней, и ты услышишь грозу над Доном, ты услышишь, как учащено бьется сердце разгневанной России — сейчас решается ее судьба — на годы, может быть на века <...> Бойцы, в ваших руках будущее Родины»,— писал Эренбург ²⁶.

Именно в этот период обострившейся опасности на страницах «Красной звезды» появился ряд особенно энергичных призывов к беспощадному уничтожению фашистских агрессоров: статья Алексея Толстого «Убей зверя!», стихотворения Алексея Суркова «Ненавижу!», Демьяна Бедного «Огонь!», Константина Симонова «Убей его!», в котором звучало, словно заклинание:

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Сколько раз его и убей!

В этом ряду стоят также «Наука ненависти» Михаила Шолохова (перепечатка из «Правды») и, наконец, «Убей!» Ильи Эренбурга ²⁷.

Эту последнюю статью, получившую, как известно, огромный резонанс в Советском Союзе и за рубежом, попыталась использовать в своих целях геббельсовская пропагандистская машина, адресуя Эренбургу лживые обвинения в разжигании национальной ненависти к немцам, хотя точка зрения Эренбурга (и всего советского народа) была незадолго до того с предельной четкостью высказана им самим в «Красной звезде» (статья «О ненависти»):

«Мы не мечтаем о мести: может ли месть утишить наше негодование? Ведь никогда советские люди не уподобятся фашистам, не станут пытать детей или мучить раненых. Мы ищем другого: только справедливость способна смягчить нашу боль. Никто не воскресит детей Керчи. Никто не сотрет из нашей памяти пережитого. Мы решили уничтожить фашистов: этого требует справедливость. Этого требует наше понимание чело-

веческого братства, доброты, гуманности. Мы знаем, что на земле могут ужиться люди разных языков, разных нравов, разных верований. Если мы решили уничтожить фашистов, то только потому, что на земле нет места для фашистов и для людей, — или фашисты истребят человечество, или люди уничтожат фашистов. Мы знаем, что смерть не может победить жизнь, и поэтому мы убеждены в том, что мы уничтожим фашистов»²⁸.

В 1942 г. тематика литературного отдела «Красной звезды» заметно расширилась по сравнению с предыдущим годом. Всё с большей энергией обличают советские художники и публицисты фашистских захватчиков, нередко используя подлинные документы, отобранные у немецких, итальянских и румынских военнопленных, и сообщения иностранной печати. Авторы статей и корреспонденций описывают чудовищные зверства немецких фашистов, трагическое положение оккупированных стран. Именно в 1942 г. появляется в лексиконе Эренбурга крылатое словечко «фриц», которое прочно вошло затем в народную речь для обозначения фашистского горе-вояки. Фельетоны Эренбурга, посвященные «фрицу-блудодею», «фрицу-литератору», «фрицу-историку», «фрицу-философу», «фрицу-гуманисту» и т. п., образуют особую группу памфлетов, обличающих гитлеровских преступников. Отметим оригинальную серию кратких очерков, напечатанных Эренбургом в 1942 г. и представляющих собой обобщенные характеристики отдельных народов Советского Союза, выступающих единым строем в ожесточенной борьбе против немецкого фашизма: «Казахи», «Узбеки», «Татары», «Евреи», «Киргизы», «Башкиры»... В том же году в газете появилось и несколько стихотворений Эренбурга.

Алексей Толстой опубликовал в «Красной звезде» 1942 г. семь статей. Приводим заглавия, дающие некоторое представление об их характере: «Отрубить им руки!», «Грозная сила народа», «Вера в победу», «Убей зверя!», «Смерть рабовладельцам», «Русский и немец», «Несокрушимая крепость». Кроме того, летом 1942 г. в газете были опубликованы его «Рассказы Ивана Сударева», в основу которых легли подлинные факты, сообщенные писателю участниками Отечественной войны.

7 августа напечатал в газете свою первую корреспонденцию (с Дона) — «Лицом к лицу» Алексей Сурков; 11 октября появилась вторая — из района Ржева — «Земля под пеплом», и в конце декабря — две корреспонденции со среднего течения Дона — «На юг и на запад». Такого же рода очерки Сурков помещал в газете и впоследствии. Особенно значителен большой цикл его корреспонденций из советского тыла — «Огни Большого Урала», печатавшийся в мае — июле 1944 г.

Вообще освещению жизни советского тыла «Красная звезда» уделяла немало места. В 1942 г. были напечатаны очерки Бориса Лавренина, Леонида Мартынова, Николая Москвина, Льва Никулина, Константина Паустовского, Аркадия Первенцева, Константина Финна, Мариэтты Шагинян и Вячеслава Шишкова — об Узбекистане, Сибири, Урале, центральной России, — которые представили читателю панораму жизни областей и республик Советского Союза, находящихся вдалеке от полей сражений, но обеспечивающих победу Красной Армии своим самоотверженным трудом.

«Фронтной армейский газетчик и солдатский поэт»²⁹ Алексей Сурков напечатал в «Красной звезде» 1942 г. множество стихотворений — как чисто лирических, так и с явно выраженной публицистической окраской. Стихи Суркова привлекали военного читателя теплотой, искренностью, подлинно народным колоритом; содержание их было близко сердцу каждого фронтовика.

Одним из наиболее ярких произведений советской поэзии 1942 г. можно считать стихотворение Ильи Сельвинского «Я это видел», посвященное массовому убийству фашистами советских граждан в Керчи.

Это стихотворение, проникнутое глубоким трагизмом, завершается двустихием:

Да! Об этом — нельзя словами!
Огнем! Только огнем!

Стихотворение Сельвинского явилось поводом для выступления Геббельса, который попытался опровергнуть факты, описанные поэтом. На эту вылазку фашистского

министра пропаганды поэт отозвался стихотворением «Ответ Геббельсу», напечатанным во фронтовой газете «Вперед к победе!»

С 19 июля по 12 августа в «Красной звезде» печаталась повесть Гроссмана «Народ бессмертен» — первое значительное произведение советской прозы о наиболее трудных месяцах войны. Вслед за ней в газете появилась серия сталинградских корреспонденций Гроссмана — «В степном овраге», «Первая встреча», «Сталинградская переправа», «Царицын — Сталинград», «Сталинградская быль», «Направление главного удара» и «Сталинградское наступление». Эти развернутые картины боевой жизни участников легендарных сражений на Волге привлекли к себе внимание мирового общественного мнения и многократно перепечатывались в СССР и за рубежом. Они навсегда останутся образцом военной публицистики, сочетая в себе подлинную художественность, философское осмысление событий и пронизательный анализ боевых действий*.

* * *

Успешное продвижение Красной Армии на Запад после разгрома фашистских войск под Сталинградом не могло не сказаться на литературном отделе «Красной звезды». Изменился общий характер и тон публикуемых материалов. Реальное торжество советского народа над врагом, терпящим одно поражение за другим, заняло, наконец, место предвидений и страстных надежд.

Описывая результаты героической битвы на Волге, Василий Гроссман отмечал в новогоднем номере 1943 г.: «...сегодняшний сталинградский день не похож на отошедшие дни октября и ноября. Русский солдат вышел из земли, вышел из камня, он распрямился во весь рост, он ходит спокойно, неторопливо <...> Да, наши бойцы завоевали солнце, завоевали дневной свет, завоевали великое право ходить по сталинградской земле во весь рост под голубым небом. Только сталинградцы знают цену этой победы, и они сами смеются, глядя на движение войск и машин под солнцем. Ведь долгие месяцы малейшее шевелящееся пятнышко вызывало на себя тяжелый огонь немецких войск. Ведь долгие месяцы тысячи людей ожидали ночи, чтобы выйти из камня и земли, вдохнуть глоток свежего воздуха, расправить онемевшие руки. <...> Да, все меняется, все изменилось в Сталинграде. Справедлив и грозен закон истории, непоколебима воля наших сталинградских армий».

Следует заметить, что, начиная с 1943 г., литературные произведения печатаются в «Красной звезде» значительно реже, чем в предыдущие два года, и номер, почти целиком заполненный официальными материалами, перестает быть исключением. Все чаще и чаще на газетных столбцах стали появляться приказы Верховного Главнокомандования, оповещающие об освобождении Красной Армией бесчисленных городов, областей и населенных пунктов. За этими приказами обычно следовали длинные списки бойцов и офицеров, награждаемых орденами и медалями, и многочисленные обращения различных организаций и отдельных лиц с рапортами о производственных достижениях и пожертвованиях в фонд обороны. Такого рода материалы не могли не отеснять, а порой и совсем вытеснять со страниц газеты очерки и рассказы писателей. Быть может, и редакция, в связи с блистательными успехами Советской Армии, стала придавать несколько меньшее значение литературному оружию. С другой стороны, некоторые из сотрудничавших в «Красной звезде» писателей именно в это время целиком погрузились в работу над крупными произведениями эпического характера, стремясь обобщить опыт первых боевых лет. Как бы то ни было, факт остается фактом: литературных произведений в газете, по сравнению с предыдущими годами, становится все меньше, а многие видные писатели, активно

* Из других авторов, эпизодически участвовавших в 1942 г. в «Красной звезде», назовем Маргариту Алигер, Павла Антокольского, Демьяна Бедного, Александра Безыменского, Евгения Долматовского, Льва Конелова, Перца Маркиша, Сергея Михалкова, Михаила Матусовского, Юрия Нагибина, Федора Панферова, Константина Паустовского, Андрея Платонова, Елизавету Ратманову, Михаила Светлова, Александра Твардовского, бр. Тур, Ицика Фефера, Иосифа Уткина, Екатерину Шевелеву, Степана Щипачева. Летом этого года довольно часто печатались корреспонденции с фронта Льва Озерова.

сотрудничавшие в «Красной звезде», начинают печататься в ней гораздо реже. Илья Эренбург, например, в 1943 г. опубликовал втрое меньше статей, чем в 1942 г. В 1944—1945 гг. явление это стало еще более заметным. Для стихов редакция, впрочем, делала некоторое исключение.

В статье «Ленинград — Волхов», вызванной радостным известием об освобождении нашими войсками жизненно-важной дороги, Тихонов писал 29 января: «Добыть полную свободу великому городу — вот задача, вот долг, вот цель. И все-таки уже сегодня огромная радость думать, что путь Ленинград — Волхов свободен, что можно проехать из Ленинграда в Москву, в любой город Союза, что кольцо блокады разбито, прорвано. И когда машина снова приближается к ночному Ленинграду, эта радость вспыхивает с новой силой. Ленинград продолжает бой, и в этом бою он победит окончательно». — Последнее «письмо» из традиционной серии Тихонова о Ленинграде, озаглавленное «Победа», появилось 30 января 1944 г. Этот рассказ о том, как был освобожден Ленинград, представлял собой прекрасное завершение давно начатого цикла.

По-прежнему внимание читателей привлекала неутомимая деятельность специального корреспондента газеты — Константина Симонова, присылавшего с разных фронтов свои очерки, стихотворения и рассказы. Чутко откликаясь, как и прежде, на все сколько-нибудь значительные события, писатель старался преодолеть несколько схематический характер своих прежних очерков и заменить беглые и часто случайные зарисовки более конденсированной передачей своих богатейших жизненных впечатлений. Это стремление к эпической манере, к обобщенному воспроизведению действительности является новой чертой, явственно проступающей в творчестве лучших писателей, пожалуй, именно с 1943 — переломного — года. Позднейшее творчество Симонова-романиста в значительной мере опиралось не только на запас наблюдений, накопленных писателем в период войны, но и на тот творческий метод, которым он начал успешно овладевать в своих очерках 1943 г. Приведем характерную выдержку из корреспонденции «Дорога к Азовскому морю», которая вызывает в памяти лучшие страницы позднейших романов Симонова:

«Милая, родная, до слез любимая и в то же время, боже мой, какая печальная, опустошенная немцами земля! День — пепелища, пепелища, сорванные кровли, свернутые в черные железные узлы рельсы, поднятые дыбом мосты. Ночь — в косых лучах фар черные провалы окон и сорванных с петель дверей. Кирпич, стекло, обломки, и снова кирпич, стекло, обломки. Поневолу ловишь себя на том, что мстительно, злорадно, беспрестанно, не отрывая глаз, считаешь немецкие трубы, немецкие кресты, брошенные немецкие машины...» и т. п.³⁰

Заметное место в «Красной звезде» 1943 г. занимают талантливые реалистические очерки Андрея Платонова, непосредственного участника боев, мастерски передававшего быт и психологию «тружеников войны» — незаметных героев, составлявших костяк Красной Армии³¹.

Многочисленные корреспонденции Петра Павленко, присылавшиеся автором преимущественно с Северного Кавказа, по-прежнему живо воспроизводили боевые эпизоды и наиболее колоритные сценки из жизни освобожденных областей и республик.

5 июля 1943 г. немецко-фашистские войска предприняли мощное наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях. Завязались ожесточенные и продолжительные бои, в течение которых наша армия полностью разгромила наступающие дивизии противника. «Красная звезда» день за днем отражала на своих страницах ход боевых действий. Среди специальных корреспондентов газеты здесь были Борис Галин, Савва Головановский, Василий Гроссман, Константин Симонов, Илья Эренбург.

В статье «Июль 1943 года», напечатанной 27 июля, Гроссман писал:

«Немцы не прошли на Белгородско-Курском направлении. Немцы не прошли на Курско-Орловском направлении. Самое концентрированное из всех летних немецких наступлений провалилось <...> Немцы не прошли.

Среди созревших пшеничных полей, среди огромных, сладостно пахнущих лугов, в серой и желтой пыли, под грозовым польским небом, под грохотанье высокого грома, под порывами жаркого, душного ветра движутся по дорогам наши танки, колонны артиллерии, грузовики с мотопехотой, скрипят полковые обозы. Радиаторы машин, башни тяжелых танков, дула пушек украшены колосьями ржи, букетами гвоздики, васильков, полевой ромашки.

Красная Армия идет вперед».

Летом 1943 г. выступили с несколькими корреспонденциями из Действующей армии Александр Авдеенко, Валентин Катаев и Лев Никулин. Наиболее интересный из очерков Никулина посвящен боевой деятельности французского авиационного полка «Нормандия», сражавшегося бок о бок с советскими войсками. Катаев, помимо корреспонденций, напечатал в «Красной звезде» большую поэму «Мария», написанную размером «Шильонского узника» и «Мцыри».

Три больших корреспонденции с Донского фронта и из областей Северного Кавказа после освобождения их от немцев прислал в «Красную звезду» старейший советский писатель Александр Серафимович — «Веселый день», «На хуторе» и «На Дону».

Отметим большую серию интересных очерков Александра Кривицкого и Павла Крайнова о партизанском крае, печатавшуюся в течение продолжительного времени под заголовком «В брянских лесах»*.

В 1943 г. в «Красной звезде» было напечатано семьдесят одно стихотворение разных авторов. Почти четверть из них принадлежит перу Алексея Суркова. Приведем несколько строк из его стихотворения «Весна», отчетливо характеризующего не только самого поэта в этот важный период его творческой деятельности, но и настроения основной массы советских воинов накануне великих, решающих побед (номер от 4 апреля):

Нет в мире вернее
Солдатского русского слова.
Окрепил мы,
Радость и горе по-братски деля.
Душа возмужала
И к подвигам новым готова.
Благослови нас на подвиг,
Родная земля.

Порадовал фронтовых читателей «Красной звезды» новой главой из «Василия Теркина» («Генерал») Александр Твардовский. Кроме того, Твардовский напечатал в «Красной звезде» (1 августа) свое замечательное стихотворение «Дорога».

Со второй половины 1943 г. началось сотрудничество в газете Самуила Маршак. Первое его стихотворение называлось «Путь славы».

По большим путям Истории
Нас ведет огонь войны.
Степи, горы и предгорья
Далеко озарены, —

писал поэт, предсказывая:

Как дитя, в трудах рожденное, —
Будет дважды дорога
Нам земля, освобожденная
От заклятого врага.

Это стихотворение и, в особенности, «Почта военная», появившаяся в номере от 2 октября, вызвали множество откликов читателей-фронтовиков (как сообщил нам сам поэт незадолго до своей кончины). В течение второго полугодия Маршак напечатал в «Красной звезде» пять стихотворений, отличающихся глубиной и остроумием.

* Из прозаиков, эпизодически участвовавших в «Красной звезде» в 1943 г., укажем Павла Бажова, Михаила Зощенко, Юрия Либединского, Хаджи Мурата Мугуева, Юрия Нагибина, Федора Панферова, Константина Паустовского, Михаила Пришвина, Лидию Сейфуллину, Константина Федина и Мариэтту Шагинян.

С тремя стихотворениями — «Наступление», «Эхо славы» и «Смоленск взят» — выступил в газете и другой старейший советский поэт Николай Асеев.

Более часто, чем в предыдущие годы, стали появляться в «Красной звезде» 1943 г. Иосиф Уткин, Семен Кирсанов, Александр Прокофьев и Илья Сельвинский*.

Напечатанное в номере от 10 декабря стихотворение Бориса Пастернака «Смерть сапера» было написано вскоре после его поездки в Действующую армию. Фронтные впечатления оказали сильнейшее воздействие на поэта, сблизили его с действительностью, позволили ему глубже проникнуться чувствами, которыми жила вся страна, обогатив в то же время палитру художника.

Вот как описывал Пастернак обстрел передовой линии фронта, где работали саперы, расчищавшие мнное поле:

Прожекторы, как ножи циркуля,
Лучом вонзались в коновязи.
Прямые попадания фыркали
Фонтанами земли и грязи.

Но чем обстрел дымил багровее,
Тем равнодушнее к осколкам,
В спокойствии и хладнокровии
Работали мы тихомолком...

Изобразив с большой впечатляющей силой гибель одного из незаметных героев войны, Пастернак завершил стихотворение патетическим призывом:

Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обесмертишь,
Когда ей к свету и величью
Своею жертвой путь прочертишь.

* * *

«К новым победам!», «Добить фашистского зверя!» — с такими призывами обратилась «Красная звезда» к своим читателям в 1944 г. — в период, когда завершалось полное освобождение советской земли от фашистских агрессоров и Красная Армия вплотную подошла к государственной границе.

«Россия, обновленная, могучая, уверенная в своей судьбе, идет освобождать народы от черного гнета, она идет во имя свободы и добра <...>, к достижениям, которые помогут жить и развиваться всем свободолюбивым народам!» — писал Николай Тихонов в статье «Горжество», помещенной 15 сентября 1944 г. Эти строки могут служить эпиграфом к большинству произведений советских писателей и поэтов этого времени, появившихся в «Красной звезде».

«Две недели я провел с наступающими войсками в Белоруссии и в Литве, — сообщал Илья Эренбург в корреспонденции из Действующей армии. — Прошло время, когда нас удовлетворяли описания эпизодов, сделанные наспех военными корреспондентами, и еще не настало время для той эпопеи, где художественные детали создадут нечто целое <...> Красная Армия продолжает наступать. Мы подходим к тем рубежам, где началась величайшая трагедия века. Три года горя сделали нас сильными и непримиримыми. Мы не узнаём нашей армии, да мы не узнаём и самих себя. В Германию придут суровые солдаты Справедливости. Теперь это не пророчество, не предсказание, не надежда — теперь это справка о самом близком будущем...»³²

* Отдельные стихотворения опубликовали в «Красной звезде» 1943 г. Маргарита Алигер, Демьян Бедный, Александр Безыменский, Петрусь Бровка, Сергей Васильев, Савва Головановский, Василий Лебедев-Кумач, Михаил Матусовский, Иван Нехода, Сергей Островой, Перец Маркиш, Николай Тихонов, Екатерина Шевелева.

24 октября «Красная звезда» поместила под крупным заголовком долгожданное сообщение о том, что наша армия вступила в Восточную Пруссию. В том же номере появилась статья Эренбурга «Великий день»:

«Сорок месяцев Родина ждала этого <...> Сорок месяцев палачи глумились над нашими близкими. Мы должны были прийти к ним. И мы пришли. Нас не остановили их укрепления. Напрасно Гитлер рассчитывал на стойкость своих фрицев. Нельзя, вырастив грабителей, ждать, что эти грабители окажутся подвижниками. Среди гангстеров могут быть опытные и ловкие, но среди гангстеров не было и не будет ни Жанны д'Арк, ни Зои Космодемьянской <...> Вторая пара крыльев выросла за плечами у каждого: ведь мы в Германии! Граница позади...»

Василий Гроссман летом и осенью 1944 г. успешно работал для «Красной звезды», напечатав корреспонденции и рассказы «Наступление», «Советская сила», «Люблин», «В городах и селах Польши» и «Творчество победы».

«Весь путь наших войск, действовавших в Белоруссии, а затем и в Польше, начиная от первых шагов после прорыва вражеской обороны и до нынешних боев на Висле, отмечен живым творчеством победы, — писал он в последней из этих статей. — Наша материальная сила, огромная тяжесть удара артиллерии, танков, авиации, сила, сокрушающая немецкое сопротивление, — это великолепно выраженное творчество всего советского народа. Без тяжкого удара советского огня и советской стали, подавляющих огонь и сталь немецкой армии, немислима была бы победа. У нас стало больше танков, больше самолетов, больше пушек. Их боевые достоинства перекрыли силу немецкого оружия. Это результат исторического подвига советских рабочих, талантливых работы коллективного разума и коллективной воли. Сила такого творчества в том, что им охвачены все народы Советского Союза, все возрасты, все профессии, все люди, от академиков до чернорабочих. И в армии живым и трудным творчеством победы охвачены все — от рядовых красноармейцев до седых генералов, мастеров вождения войск. Это творчество, ищущее высших, более совершенных форм боя, никогда не удовлетворяющееся сегодняшним, пытливо и остро смотрящее в будущее...»

Корреспонденции Андрея Платонова принадлежат к числу наиболее значительных литературных произведений, появившихся в «Красной звезде» 1944 г. Печатался Платонов, как и в прошлые годы, сравнительно редко, так что в газете можно найти лишь семь его очерков — «Через реку», «Апрельские будни», «Сын народа», «Прорыв на Запад», «Дорога на Могилев»; «В Могилеве» и «Падение немца».

В очерке «Апрельские будни», напечатанном 19 апреля, особенно отчетливо выразились лучшие стороны таланта и творческой манеры Платонова, в которой реалистическое изображение действительности сочетается с ее философским осмыслением. Приведем несколько наиболее характерных строк:

«Солдаты шли молча. Земля дорог въелась в их лица, и полевой ветер всех времен года обдувал их, так что солдаты стали терпеливы и равнодушны ко всякой невзгоде. Но глаза их, обыкновенные и спокойные, имели то особое выражение, которое бывает лишь во взгляде солдата. Это выражение означает, быть может, то знание жизни, которое дается лишь войной и чувством много раз приближавшейся к человеку смерти. И это великое терпеливое знание, в котором одним швом соединены и глубокое понимание ценности жизни и смерти во имя народа как лучшее последнее дело жизни простого истинного человека, — это знание тайными чертами запечатлевается в облике каждого воина, послушного своему народу».

Константин Симонов в 1944 г. дал возможность читателям «Красной звезды» впервые ознакомиться с отдельными отрывками из своей повести «Дни и ночи». Кроме того, он напечатал четырнадцать обширных корреспонденций с разных фронтов и из зарубежных стран — Италии и Югославии. В «Красной звезде» было опубликовано также стихотворение Симонова «Далекому другу» и рассказы — «Корень любви» и «Флаг». Первый из них появился под рубрикой «Веселые рассказы», и с той поры заголовки этот стал регулярно появляться над «подвалами» «Красной звезды», подтверждая законное право армии-победительницы на радостную улыбку³³.

В ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ БУХАРЕСТА

Корреспондент «Красной звезды» Александр Кривицкий раздает свежий номер газеты жителям румынской столицы

Фотография. Бухарест, 31 августа 1944 г.

Собрание А. Кривицкого, Москва

Под рубрикой «Рассказы об офицерах» газета в 1944 г. напечатала ряд интересных очерков Константина Симонова, Андрея Платонова, Алексея Суркова, Александра Авдеенко, Евгения Габриловича и Бориса Галина*.

Отдельные главы из своего нового романа «Они сражались за Родину» поместил в «Красной звезде» 1944 г. (и 1945 г.) Михаил Шолохов.

Алексей Толстой в течение 1944 г. почти не выступал в «Красной звезде» (он в это время тяжело болел). Только 7 мая появился его «Русский характер» («Из рассказов Ивана Сударева»). Нельзя не отметить, впрочем, что несколько отрывков из третьей книги «Петра Первого» впервые было напечатано в «Красной звезде» (июнь). Публикация их продолжалась и в 1945 г.

16 ноября 1944 г. «Красная звезда» откликнулась на гибель Иосифа Уткина некрологом, подписанным виднейшими представителями советской литературы.

«В первые же дни Отечественной войны, — говорилось в некрологе, — поэт отправился на фронт, участвовал в боевых операциях. В трудные дни осени 1941 г., когда враг угрожал Москве, Иосиф Уткин показал себя как честный солдат и патриот, был тяжело ранен. За выполнение заданий командования Уткин награжден орденом Красной Звезды. В светлый день приближающейся победы над врагом мы снова с благодар-

* В 1944 г., как и в предыдущие годы, продолжали помещать свои корреспонденции Александр Авдеенко, Микола Бажан, Евгений Габрилович, Борис Галин, Василий Ильенков. Несколько очерков и рассказов поместили в газете Валерия Герасимова, Семен Гехт, Валентин Катаев, Александр Кривицкий, Николай Москвин, Юрий Нагибин, Натан Рыбак, Николай Тихонов, Виктор Финк.

Из поэтов в 1944 г. время от времени выступали в «Красной звезде» Николай Асанов, Демьян Бедный, Сергей Васильев, Александр Жаров, Павел Железнов, Семен Кирсанов, Самуил Маршак, Иван Нехода, Борис Пастернак, Александр Прокофьев, Владимир Соловьев и Екатерина Шевелева. Стихотворные подписи под карикатурами Б. Ефимова помещал Владимир Дыховичный.

ностью вспомним тебя, Иосиф Уткин — писатель-боец, друг и соратник, показавший пример честного служения Родине словом и делом.

* *
*

По над Дунайскою волной,
За горным рубежом Карпат
Гремит пехоты шаг стальной,
Грохочет танк, свистит снаряд.
Мы занимаем города,
В сраженьях кровяним снега,
Чтоб в сорок пятом навсегда
Добить заклятого врага, —

писал Алексей Сурков в стихотворении «Сорок пятый», появившемся в новогоднем номере «Красной звезды».

«Настала расплата» — к такому выводу приходят авторы большинства произведений, помещенных в «Красной звезде» начала 1945 г.

«Мы подходим к цели, — заявил Эренбург в номере от 1 января. — Я не завидую немцам <...> Как бумеранг, смерть, которую они слали миру, вернулась к ним».

Посвящая статью за статьей «великому наступлению» «рыцарей справедливости», Эренбург не переставал описывать предсмертную агонию фашизма.

Зарубежные впечатления советских писателей занимают в это время наиболее заметное место в «Красной звезде». Две корреспонденции, озаглавленные «В Германии», прислал из Восточной Пруссии в феврале Эренбург. «Дорога на Берлин» Василия Гроссмана (9, 15 и 28 февраля и 13 марта), «За Одером» Борца Галина и Николая Денцова (2 марта), «Письма из Чехословакии» Константина Симонова (30 и 31 марта, 12 и 20 апреля), «Болгарские записи» Николая Тихонова (17 и 19 апреля), «На берегах Нейсе и Шпрее» и «На берегах Эльбы» Виссариона Саянова (последняя статья написана совместно с И. Гагловым — 22 и 29 апреля), «В столице Австрии» и «В глубине Европы» Петра Павленко (из Вены, 14 и 22 апреля) — таковы наиболее значительные из этих зарубежных корреспонденций, жадно читавшихся и на фронтах и в советском тылу*.

Наступил, наконец, день полного торжества советского народа. Завершилась и почти четырехлетняя борьба советских писателей — сотрудников «Красной звезды» — с фашистским агрессором, доказавшая силу и действенность литературного оружия.

Обожженное
 порохом
 знамя,
Озаряя
 наши дни и дела!
Мы сказали:
 — Победа за нами!
Ныне видим:
 — Победа пришла! —

писал Семен Кирсанов в стихотворении, появившемся на страницах «Красной звезды» 9 мая.

Выдержкой из великолепной статьи Николая Тихонова «Победа, какой не знал мир», напечатанной 10 мая, заключим мы наш обзор:

«В ночной тишине торжественной Москвы прозвучал мерный голос диктора, произносившего эпические слова о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

* Отдельные статьи, рассказы и стихотворения опубликовали в первой половине 1945 г. Александр Авдеевко, Демьян Бедный, Борис Галин, Василий Гроссман, Владимир Дыховичный, Александр Жаров, Семен Кирсанов, Борис Ласкин, Василий Лебедев-Кумач, Михаил Леснов, Леонид Мартынов, Николай Москвин, Петр Павленко, Андрей Платонов, Натан Рыбак, Григорий Рыклин, Виссарион Саянов, Константин Симонов и Николай Тихонов.

Дыхание истории стало ощутимо каждому. Кончилась война, длившаяся, в общем, невероятно долго. Можно считать ее по календарю. Но календарь страданий и испытаний, календарь событий, потрясавших страны Европы, не уложится на узкие столбцы обыкновенного календарного листка <...> Фашистская Германия капитулировала. Какой вздох облегчения вырвется из груди народов, напрягавших все силы, чтобы закрыть своей грудью самое священное — свободу, независимость и счастье будущих поколений <...>

Доконали! Кончено. Над черной шкурой еще дрожит дым последних залпов. И встает во всем величии та прекрасная сила, которая называется Красной Армией <...>

Мы не можем в этот неповторимый час, переполненные необыкновенными ощущениями, постичь все величие совершенного. Мы только знаем, что самая грозная сила, когда-либо угрожавшая нашему существованию, сломлена, уничтожена, повержена во прах. Мы только знаем, что больше не подымутся эти отвратительные летучие твари с черными крестами над нашей землей, больше не схватит своей поганой рукой фашистский палач наших людей, больше не осквернит наших святынь подлец с черепом на рукаве <...>

И в этом колоссальном труде уничтожения всего фашистского могущества первое место принадлежит тебе, доблестная, героическая Красная Армия...»

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Неопубликованное письмо от 6 июля 1942 г. предоставлено редакции Д. И. Ортенбергом (Вадимовым), в личном архиве которого оно хранится. Это же письмо цитируется нами ниже.

² О песне «Священная война» см. сообщение М. М. Ся т к о в е ц к о й на стр. 433—443 настоящ. книги. — В «Красной звезде» 1941 г. было опубликовано еще пять стихотворений и песен Лебедева-Кумача, среди них популярнейшие «Три танкиста».

³ Из статьи Ильи Эренбурга «Долг писателя». — «Новый мир», 1943, № 9, стр. 113.

⁴ «Военная косточка». — «Знамя», 1964, № 4, стр. 115.

⁵ «Большевик», 1944, № 3-4, стр. 33.

⁶ Сб. «В редакцию не вернулся...» М., 1964, стр. 46.

⁷ К. С и м о н о в. Рассказы. М., 1946, стр. 179—180.

⁸ Сб. «В редакцию не вернулся...», стр. 49.

⁹ А. Толстой напечатал в «Красной звезде» 1941 г. девять статей и отрывок из киносценария — «Рейд энской дивизии».

¹⁰ ЦГАОР, ф. 8581, оп. 1, ед. хр. 62, лл. 68—69.

¹¹ См., например: Н. Богданов «Лейтенант Николай Хованов»; Б. Галин «Летчик-истребитель Кукущкин»; М. Голодный «Баллада о лейтенанте Ульмане», «Наводчик Бригада»; В. Гроссман «Герой Советского Союза Каменщиков»; А. Караваева «Пулеметчик Ковтунов»; С. Кирсанов «Партизан „Дед“»; Е. Кононенко «Сапер Данила Дергунский»; Б. Лапин и З. Хацревин «Лейтенант Забненков»; В. Лебедев-Кумач «Пулеметчик Гушин»; П. Павленко «Командир полка Груздев»; М. Светлов «Баллада о старшем лейтенанте Кузьмине», «Баллада о санитаре Зланине», «Медсестра Валя Чибор»; Л. Славин «Лейтенант Сотников»; С. Трегуб «Тимофей Никитенко»; Е. Шевелева «Комбат Хорин», и др.

¹² «Красная звезда», 1942, № 90, 17 апреля.

¹³ Так была озаглавлена и статья И. Эренбурга, помещенная в «Красной звезде» четырьмя днями ранее.

¹⁴ «Красная звезда», 1941, № 183, 6 августа.

¹⁵ Всего в 1941 г. Симонов напечатал в «Красной звезде» пять стихотворений, одну поэму и семнадцать очерков и корреспонденций. Вспоминая о Симонове тех лет, «раб-отнике безотказном и веселом», А. Кривицкий писал в уже цитированной нами статье: «Как непреклонно он стремился — правдой и неправдой — обогнать других, когда речь шла о командировке на опасный и важный участок фронта, каким он был нежным и заботливым, когда ему казалось, что друг нуждается в поддержке! Он неожиданно появился в редакции вечером, диктовал стенографистке свой очерк и утром снова улетал на фронт...» («Знамя», 1964, № 41, стр. 114).

«Где только не побывал этот поэт и военный корреспондент, — говорит о Симонове Валентин Катаев в статье, адресованной иностранным читателям (мы привели из нее выше, на стр. 285—286, несколько абзацев). — Он совершил дерзкий рейд на подводной лодке, которая торпедировала несколько немецких транспортов. Он принимал участие в артиллерийской дуэли. Он ходил в танке в атаку. Он награжден орденом боевого Красного Знамени — этот дирик, стихами которого зачитывается русская молодежь».

¹⁶ Советский посол в Англии И. М. Майский писал впоследствии в своих воспоминаниях: «Помню, заметное впечатление произвела брошюра Полякова „Записки партизана“ <...>; мы перевели ее на английский язык и опубликовали большим тиражом («Новый мир», 1964, № 12, стр. 180).

¹⁷ «Красная звезда», 1942, № 233, 3 октября.

¹⁸ «Красная звезда», 1941, № 246, 18 октября.

¹⁹ «Красная звезда», 1945, № 47, 25 февраля.

²⁰ «Красная звезда», 1943, № 9, 12 января.

²¹ «Красная звезда», 1941, № 251, 24 октября.

²² См. Александр К р и в и ц к и й. Не забуду вовек. Записки военного корреспондента. М., 1964, стр. 71. Отметим, что перу Кривицкого принадлежит также статья «Генерал гвардии» — о «седом, блистающем славой герое» — генерале Панфилове (в номере от 14 апреля), а также корреспонденция с Западного фронта «Дружба» — о панфиловской дивизии (16 января). 16 ноября 1944 г. Кривицкий напечатал в «Красной звезде» статью «Трехлетие подвига героев-панфиловцев». Этот же автор поместил в «Красной звезде» ряд статей о традициях русского офицерства. Статьи эти не только с интересом читались, но и изучались в войсковых частях Красной Армии.

²³ Александр К р и в и ц к и й. Не забуду вовек, стр. 171.

²⁴ «Красная звезда», 1942, № 86, 12 апреля.

²⁵ «Красная звезда», 1943, № 129, 3 июня.

²⁶ «Красная звезда», 1942, № 175, 28 июля.

²⁷ «Красная звезда», 1942, № 145, 167, 172, 173, 188—23 июня, 18, 24, 25 июля и 12 августа.

²⁸ «Красная звезда», 1942, № 103, 5 мая.

²⁹ Выражение из автобиографии А. Суркова («Советские писатели. Автобиографии в двух томах», т. II. М., 1959, стр. 400).

³⁰ «Красная звезда», 1943, № 35, 12 февраля.

³¹ А. Платонов напечатал в «Красной звезде» 1943 г. семь корреспонденций.

³² «Красная звезда», 1944, № 170—171, 19—20 июля.

³³ В 1944 г. под этой рубрикой появились юмористические рассказы В. Карбовской, Б. Ласкина, Л. Ленча, Г. Рыклина, С. Смирнова, Вл. Соловьева и В. Финка.